Шуплецова Ю. А.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕДМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-192. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Третья молвила фемина, -
Я б ему за все дела
Программиста родила [12].

В данном примере легко узнается основа – произведение А. С. Пушкина.

«Сказка о царе Салтане», причем события исходного произведения (разговор трех девиц, в котором каждая делится мечтами о том, что будет, если она выйдет замуж за определенного человека, обладающего высоким статусом, мечта третьей девушки о рождении ребенка, подслушивание разговора его объектом) видоизменены и дополнены реалиями, характерными для сетевого мировосприятия (*сидела в Интернете, узнала все пассворды и запомнила их твердо, программиста родила*).

Таким образом, в приведенных выше примерах обозначено влияние национально-прецедентных текстов на создание произведений сетевой культуры, которое проявляется в восприятии сетевых реалий через призму национальных символов и значимых реалий.

Список использованной литературы

1. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.

2. Земская Е. А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. – М.: Наука, 1996. – С. 157-168.

3. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. – М.: Высшая школа, 1990. – 151 с.

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 261 с.

5. Костомаров В. Г Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом.. – 1994. - № 1. – С. 74-83.

6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.

8. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении языку иностранцев. – М., 1996. – 189 с.

9. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

10. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. - М., 1993. – С. 98-117.

11. Трошина Н. Н. Когнитивный аспект стиля // Структуры представления знаний в языке. – М., 1997. – С. 128-139.

12. Электронный жаргонарий. - www.kulichki.com/moshkow/ANEKDOTY/vargon.txt

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРЕДМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Шуплецова Ю. А.
Шадринский государственный педагогический институт

Фразеологические единицы фольклора являются на протяжении вот уже нескольких десятилетий пристальным объектом изучения лингвофольклористов, описываемым в работах А. Т. Хроленко, А. П. Евгеньевой, И. А. Осовецкого, А. В. Десницкой, Н. А. Бобуновой, Е. Б. Артеменко, З. К. Тарланова и др.

В данной статье рассмотрены фразеологизмы песенного фольклора Курганской области, принадлежащие к предметному классу. Фразеологические единицы предметной семантики «обозначают предмет в широком значении этого слова» [Чепасова 2006: 6].

В русском песенном фольклоре Курганской области данные фразеологизмы составляют 15% от общего количества фразеологических единиц пяти рассматриваемых нами классов и представлены 89 единицами в 573 употреблениях. К классу фразеологизмов предметной семантики, помимо в минимальном объеме отраженных в различного рода словарях единиц (*буйная голова, отчаянная голова)*, принадлежат сочетания с постоянными эпитетами (*добрый молодец, красно солнышко, чисто поле, сине море, красна девица*), которым долгое время отказывали в праве называться фразеологическими единицами. На сегодняшний день такие сочетания являются неотъемлемой частью науки лингвофольклористики, образованной в начале 90 годов XX века, поскольку «сравнение списков предполагаемых объектов фольклорной фразеологии показывает, что бесспорным объектом является двусловная конструкция «постоянный эпитет + определяемое слово» [Хроленко 1981: 19]. Но это, отнюдь, не означает, что к фольклорным фразеологизмам относят все без исключения конструкции, построенные по модели «постоянный эпитет + имя существительное». В лингвофольклористике остро стоит вопрос о выявлении постоянства эпитета. Так, постоянным принято называть эпитет, который, сливаясь с определяемым словом, образует с ним единое целое [Богословская 1985: 48], как, например, в сочетаниях *красная девица, люди добрые, ретиво сердце, горьки слезы* и др. Именно эти конструкции не вызывают у лингвофольклористов сомнения в отнесении их к фразеологическим единицам на основании их устойчивости (постоянства), ограниченности сочетаемости, частотности употребления, а также метафорического преобразования.

Имея общее категориальное значение «предмет», фразеологизмы этого класса, встречающиеся в песенных текстах фольклора на территории Курганской области, выражают следующие субкатегориальные значения:

1. Фразеологические единицы, обозначающие лицо или совокупность лиц. В данной группе можно выделить подгруппы:

а) обозначение лица по соответствию требованиям, предъявляемым к молодым мужчинам/женщинам в физическом и нравственном отношениях: *удалой молодец, добрый молодец*, *красная девица:*

Я остался, *добрый молодец*,
Во темных лесах.
Закружилась моя головушка,
Запечалилася.
Как увидел я, *добрый молодец*,
Перевозчиков…
Переехал я, *добрый молодец*,
На ту сторону…

б) обозначение лица через части тела:

- наименование качеств характера человека: *каменное сердце*, *буйная голова, отчаянная головушка, удалая голова, длинный язык;*

- наименование мастерства, профессионализма*: золотые руки;*

в) обозначение лица через его значимость для кого-либо: *друг сердечный, задушевная подруга;*

г) обозначение лица по внешним признакам: *девья красота:*

Ты пожалуй, княжья свашенька,
В темную куть, ты за занавеску
Ко душам-то красным девушкам;
Приступи-ка, княжья свашенька,
Ко хорошей *девьей красоте*;

д) обозначение лица или множества лиц по родственной/неродственной принадлежности: *родимая восударыня, чужая восудароня, чужой батюшка, чужие люди, чужие отец-матерь;*

е) обозначение лица по совокупности психических или интеллектуальных свойств: *ум золотой, характер золотой, характер твердый:*

Чем я, чем я поглянулася
Тебе, мой дорогой?
Красоты-то во мне нету,
Только *ум-то золотой*;

ж) обозначение лица по социальному статусу, в частности, по наличию/отсутствию мужа: *стары девки;*

з) обозначение лица иносказательно через живую природу: *ясный сокол*. Этот фразеологизм может обозначать возлюбленного либо брата:

Уж ты, дочь моя возлюблена,
Ой, дак пойди-выйди из высока терема,
Пойди-выйди из высока терема,
Ой, да приголубь к себе *ясного сокола*.

В этом примере фразеологизм *ясный сокол* выступает в значении 'молодой человек, возлюбленный'; в следующем - 'молодой человек, брат девушки':

Ей недолго жить - красоваться
У родимого света-батюшки,
У родимой жо восударони,
Как у братцев же *ясных соколов*;

и) обозначение совокупности лиц через их отношение к говорящему: *добрые люди;*

к) обозначение лица или совокупности по испытываемым чаще взаимным чувствам: *пара боевая, боевая парочка*. В данных примерах фразеологизм *пара боевая* выступает в значении 'молодой человек, возлюбленный', характеризуя одно лицо, в то время как фразеологическая единица *боевая парочка* обозначает совокупность лиц, возлюбленных, и на этом основании представленные фразеологизмы относятся к двум отдельным единицам. Например:

Задушевная подруга,
Все с тобой, да все с тобой.
Только нету перед
Нашей *пары боевой*.
У меня боля гармонист,
Я его матанечка.
Он играт, я запеваю -
Боевая парочка.

2. Фразеологические единицы с темпоральной семантикой, обозначающие временные отрезки:

а) наименование конкретного времени года: *бабье лето, петровские жарики;*

б) наименование времени по эмоциональному самочувствию человека. В контексте они могут образовывать смысловые оппозиции: *счастливый день, недобрый час-минутка;*

в) наименование времени по переживаемым в определенный период событиям, связанным во встречаемых в песенных текстах фразеологических единицах, с несчастьями, трудностями: *голодные годы, суровое время, тяжелый год.* К этой подгруппе принадлежит фразеологизм *долгий век*, обозначающий 'временной отрезок, продолжительность которого, напрямую зависит от пережитых событий, часто несчастий';

г) наименование абстрактного времени:

- обозначает лучшее время, идеальный временной отрезок: *золотая пора, золотой век:*

Без ума, без разума
Меня замуж отдали.
Золотой век девичий
Силой укоротили.

- обозначает прошлое*: старое время;*

д) наименование времени перед грядущими серьезными изменениями, в песенном фольклоре Курганской области фразеологизмы данной подгруппы имеет непосредственное отношение к девушке, которая выходит замуж, и обозначают смену ее социального статуса, прохождение обряда инициации: *опоследняя пора, последнее времечко;*

е) наименование времени православного праздника: *святые вечера.*

3. Фразеологические единицы, обозначающие место, пространство:

а) наименование места жительства по признаку родственности/чуждости: *родимая сторона, чужая сторона (I, II), чужой дом, дальний край*. Фразеологизм *чужая сторона* выступает в 2 значениях: I. Чужбина, место, где живет жених и его родители, имеет отношение к девушке. II. Чужбина, место службы, имеет отношение к молодому человеку. В песенном фольклоре Курганской области фразеологизмы этой подгруппы четко разделяются по их отношению либо к девушке (*чужая сторона (I), чужой дом*), либо к юноше (*чужая сторона (II), дальний край*). В приведенных ниже примерах в первом случае фразеологизм чужая сторона имеет отношение к девушке, во втором - к молодому человеку:

Чужая сторона,
Она не мать родимая,
Никогда не пожалеет,
Не скажет: дочка милая.
Говорят, платки к разлуке,
Я миленку сшила два.
Не платки нас разлучают,
А *чужая сторона*.

Исключением может быть только единица *родная сторона*, выступающая в значении 'родной дом, место, где человек родился, где живут его родители, зачастую несет в себе положительную оценку', относящееся и к девушке и к юноше, и являющаяся в песенных текстах смысловой оппозицией другим фразеологическим единицам этой подгруппы:

Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко -
Сколь высоко и далеко
На *родиму сторону*.
На *родимой*, на *сторонке*
Грозен батюшка живет…

б) наименование окружающего мира: *белый свет*;

в) наименование пространства: *чисто поле*;

г) наименование места по его значимости для человека: *заветный уголок, большое место*.

4. Фразеологические единицы, обозначающие абстрактные понятия:

а) наименование психологического состояния: *большое горе, зеленая тоска, страх звериный;*

б) наименование словесного обмена информацией: *ласковы слова, напрасные слова, нехороши речи, пусты речи и слова, тайное слово;*

в) наименование физиологического состояния: *сон крепкий, пробудочка тяжелый;*

г) наименование жизненных обстоятельств: *участь горькая, долюшка тяжелая:*

Что, подруга, не поешь?
Что ты не веселая?
Толь тебя перебивает
Долюшка тяжелая?

д) наименование интеллектуальной деятельности: *дума крепкая;*

е) наименование чувства: *старая любовь.*

5. Фразеологические единицы, обозначающие части тела человека: *резвы ноженьки, глаза вострые, ретиво сердце, сахарные уста, трубчата коса, ясные очи*.

У девицы я на коленях посижу,
На ее на *лицо бело* погляжу,

На ее на *щечки аленькие*,

Целовать в *уста сахарненькие*.

К этой субкатегориальной группе на отношении к физиологии человека можно отнести фразеологические единицы *ала лента* - 'кровь', *горьки слезы, густой ручей* - 'слезы'.

6. Фразеологические единицы, обозначающие конкретные понятия: *девья красота* - 'предмет невестиного туалета', *голый пол, ключева вода*.

Пойдите, мои подруженьки,

В лес по первую забавушку,

В лес по сладкую березовку,

Поприметьте мою *девью красоту*.

Таким образом, исследование фразеологических единиц в фольклорных песенных текстах Курганской области показало, что преимущественной фразеологизмы этого класса представлены конструкциями с постоянными эпитетами и с точки зрения семантики подразделяются на 6 основных субкатегориальных групп, обозначающих лицо или совокупность лиц, временные отрезки, место, пространство, абстрактные понятия, части тела, конкретные предметы.

Список использованной литературы

1. **Богословская, О. И.** Язык фольклора и диалект [Текст] / О. И. Богословская. - Пермь: Пермск. университет, 1985.
2. **Хроленко, А. Т.** Поэтическая фразеология русской народной лирической песни [Текст] / А. Т. Хроленко. - Воронеж: Изд-во воронежского университета, 1981.
3. **Чепасова, А. М.** Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов [Текст] / А. М. Чепасова. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА - НАЗВАНИЯ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шхумишхова А. Р.
Адыгейский государственный университет

Постоянное обновление словарного состава обусловлено самим характером лексической системы, которая обладает такими важными для своего развития качествами, как открытость и динамизм, благодаря чему именно лексика оказывается наиболее подвижной и наиболее чувствительной частью языка, активно реагирующей на все изменения в обществе. Влияние внешних факторов на эволюцию языка, обеспечивающую количественный рост его лексических единиц, становится особенно заметным в переломные моменты истории, когда в результате социальных потрясений протекающие на всех уровнях языка процессы значительно ускоряются и динамика языкового развития приобретает столь ощутимый характер, что привлекает к себе внимание многих исследователей.

Ускорение языкового развития можно было наблюдать как в давнем, так и в обозримом прошлом: после 1917 года, в период Октябрьской революции, и после 1985 года, в период перестройки общественной жизни, под влиянием которой начался лавинообразный рост лексики, подобно тому как это было в 20-е годы XX века, когда общество встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава. «Возросшие темпы языковой динамики 90-х годов объясняются прежде всего меняющимся составом и обликом русского общества, сменой социальных, политических, экономических, а также психологических установок» [Валгина 2001: 8].

Обновление лексической системы во многом связано с процессом заимствования, который характерен для исторического развития любого естественного языка. Начиная с реформ Петровской эпохи (XVII-XVIII вв.), вместе с которыми в русский язык пришло большое количество слов из германских (немецкого, английского, голландского) и романских языков (французского, итальянского, испанского), и заканчивая современным состоянием языка, вступившего в новый этап своей эволюции более двух десятилетий назад, ученые говорят о непрекращающемся процессе вхождения слов из иностранных языков и функционировании их в различных сферах нашей жизни: общественно-политической, экономической, культурной, а также бытовой, хотя, конечно, иностранные слова большей частью связаны с книжно-письменной речью. Но суть в том, что во второй половине 80-х годов XX века в России сложились такие условия, которые способствовали интенсификации процесса заимствования: это прежде всего подчеркнутая ориентация на Запад, активная пропаганда западного образа жизни и новых, буржуазных ценностей, осознание России в качестве неотъемлемой части цивилизованного мира. Столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычной лексики в русский язык начали явно благоприятствовать многие факторы, в том числе и культурно-языковые, ибо на рубеже столетий изменился вкус носителей языка. По словам Л. П. Крысина, россияне стали воспринимать иностранные слова не как нечто идеологически чуждое и потому неприемлемое, а напротив, как более престижное по сравнению с соответствующим словом родного языка [Крысин 2000: 36-38].

Ярко выраженную установку на заимствование лексики ученые считают отличительной чертой языкового развития в постсоветский период, во время которого произошла демократизация языка и весьма усили-